

ЗАБЫТЫЕ МЕСТА. УЖАСНЫЕ ТАЙНЫ. ПЯТЬ СУДЕБ.

ЗАБРОШЁННЫЙ ПАРК АТТРАКЦИОНОВ

ПАРК
НИКОГДА
НЕ СПИТ



КАССЫ

НЕКОТОРЫЕ ДВЕРИ
ЛУЧШЕ НЕ ОТКРЫВАТЬ

Мира Вэль

Заброшенный парк аттракционов

«Автор»

2026

Вэль М.

Заброшенный парк аттракционов / М. Вэль — «Автор», 2026

Заброшенный парк аттракционов Говорят, заброшенный парк давно закрыт. Но по ночам за ржавыми воротами всё ещё звучит музыка. Рин никогда не верила в страшные сказки. Пока однажды не оказалась у входа в проклятое место вместе с четырьмя друзьями. Пять билетов. Пять человек. Один шаг — и обратной дороги больше нет. Внутри парк живёт по собственным правилам. Аттракционы хранят чужие тайны, тени знают имена незваных гостей, а воспоминания превращаются в ловушки, из которых невозможно выбраться прежним. Чтобы спасти друзей, Рин придётся столкнуться с тем, от чего она бежала всю жизнь, и узнать правду о себе, которую лучше было никогда не вспоминать. Но когда таинственный Юрэй предложит ей сделку, Рин предстоит сделать выбор, цена которого окажется страшнее смерти. Некоторые кошмары начинаются за железными воротами. Другие — внутри тебя.

© Вэль М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Парк никогда не спит	6
***	8
Глава 1.	9
Обычный день.	9
***	11
***	12
Глава 2	14
Легенда, которую забыли.	14
Глава 3	20
Пять билетов.	20

Мира Вэль

Заброшенный парк аттракционов

Пролог. Парк никогда не спит

23:17.

В заброшенном парке никогда не было по-настоящему тихо. Даже после того, как погасли последние фонари, закрылись кассы, и ржавчина покрыла металлические ограждения, здесь продолжало что-то жить. Оно пряталось в скрипе старых механизмов, в шорохе сухих листьев под каруселями и в музыке, которая иногда звучала там, где давно не осталось ни одного рабочего динамика.

Город привык считать парк мертвым.

Люди проезжали мимо, не задерживая взгляда на покосившейся вывеске. Родители запрещали детям приближаться к ограде. Подростки рассказывали друг другу страшные истории, а потом смеялись, притворяясь, что не боялись темноты за железными прутьями.

Никто из них не знал, что происходило по ту сторону ворот после полуночи. И никто не задавался вопросом, почему часы старой кассе всегда останавливались на одном и том же времени.

23:17.

В эту минуту на главной аллее загорался первый огонёк. Затем второй. Слабый свет пробегал по гирляндам, соединявшим покосившиеся столбы, и постепенно добирался до аттракционов. Колесо обозрения вздрагивало, будто пробуждаясь после долго сна. Кабинки начинали медленно покачиваться. Где-то в глубине парка раздавался короткий музыкальный фрагмент — несколько нот старой мелодии, которую никто уже не мог вспомнить целиком.

А потом появилась она.

Девушка в белом.

Она стояла посреди главной аллеи босыми ногами на холодной плитке. Длинные темные волосы скрывали часть ее лица, а подол старомодного платья едва заметно шевелился, хотя ветра не было.

Девушка никогда не проходила через ворота. Она просто оказалась здесь, словно парк сам возвращал ее на прежнее место.

Некоторое время она смотрела на закрытые кассы. Затем медленно поворачивала голову в сторону города. Туда, где за окнами обычных домов спали люди, которым еще предстояло узнать, что такое настоящее забвение.

— Они снова придут, — произнесла она.

Ее голос растворился в пустоте.

Из темноты донёсся тихий металлический скрежет. Одна из кассовых створок приоткрылась, хотя замок оставался нетронутым. На прилавке лежал билет — черный, без даты и номера.

Девушка подошла к нему.

На обороте проступили белые буквы.

«Ты обещала, что больше не позволишь им уйти».

Она долго смотрела на надпись. Затем сжала билет в ладони.

— Я помню, — прошептала она.

Но память не всегда принадлежала тому, кто её хранил.

Иногда она была клеткой. Иногда — оружием. А иногда становилась единственным доказательством того, что человек когда-то существовал.

В парке были места, куда не доходил свет. За аттракционами. За стенами старых павильонов, за дверями, которые нельзя было открыть обычным ключом, хранились чужие воспоминания.

И среди них было одно, которое парк ждал особенно долго.

Воспоминание о девушке, которая еще не знает, что однажды вернется сюда.

О девушке, которая не помнила своего обещания.

О девушке по имени Рин Куросаки.

Далеко от парка Рин спала в своей комнате, не подозревая, что ее имя только что прозвучало среди пустых аттракционов.

Она не слышала музыки. Не видела огней.

Не знала, что в эту самую минуту кто-то стоял у касс и держал в руках билет, предназначенный ей.

Но парк уже знал ее.

И он никогда ничего не забывал окончательно.

— Ты уверена?

Вопрос прозвучал в темноте.

Перед девушкой в белом находился силуэт, лица которого невозможно было разглядеть. Между ними лежал черный билет. Его края медленно темнели, словно бумага впитывала тени, стекавшие с окружающих стен.

Девушка опустила глаза.

За ее спиной продолжало вращаться колесо обозрения. В каждой кабинке отражался тусклый свет, но ни одна из них не была пустой.

— Нет... — ответила она после долго молчания. — Но мне больше некуда идти.

Где-то за воротами часы снова щёлкнули.

23:17.

Парк начал новый круг.

Глава 1.

Обычный день.

Утром Рин Куросаки проснулась с ощущением, что ночью кто-то звал её по имени.

Не громко. Не настойчиво. Скорее так, словно человек стоял по ту сторону закрытой двери и ждал, когда она наконец услышит.

Рин несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок. За окном серело октябрьское небо, по стеклу стекали тонкие дорожки дождя. В комнате пахло остывшим чаем и пылью от старых книг. Всё было на своих местах: одежда на спинке стула, телефон возле подушки, раскрытая тетрадь на письменном столе.

Ничего необычного.

Она закрыла глаза, пытаясь поймать остаток сна, но воспоминание рассыпалось прежде, чем обрело форму. Осталось только чувство — будто она забыла что-то важное. Не дело, не обещание, не чужую просьбу. Что-то гораздо более личное.

Рин села на кровать и потерла лицо ладонями.

— Просто не выспалась, — пробормотала она.

На экране телефона горело несколько сообщений от друзей. Последнее пришло меньше минуты назад.

Если ты опоздаешь, мы уйдем без тебя

Рин усмехнулась. Она слишком хорошо знала, что никто из них не уйдет.

За последние несколько лет их компания стала чем-то вроде привычки, от которой невозможно избавиться. Четверо друзей, каждый со своим характером, своими недостатками и собственным способом скрывать то, о чем не хотелось говорить. Они могли спорить из-за пустяков, неделями подкалывать друг друга за одну неудачную фразу и всем равно появляться рядом, когда кому-то из них действительно требовалась помощь.

Рин редко говорила вслух, насколько дорожила этим.

Ей всегда казалось, что некоторые вещи становятся уязвимыми, стоит только назвать их своим именами.

Она оделась, убрала волосы и вышла из дома, захватив телефон и наушники. Дождь почти закончился, но воздух оставался холодным. На мокром асфальте отражались окна домов, а редкие машины рассекали лужи, оставляя за собой мутные брызги.

У остановки ее уже ждали.

— Ты опоздала на семь минут, — сообщил Харуто Синохара, взглянув на экран телефона.

— Доброе утро тебе тоже.

— Я просто фиксирую исторические события, — невозмутимо ответил он.

— Тогда запиши, что ты сегодня особенно раздражающий.

Рэн Такацуки рассмеялся первым.

— Харуто, однажды она все-таки придет во время, и ты лишишься смысла жизни.

— Не дождешься.

— А я бы на твоём месте начал вести отдельный календарь, — заметила Аой Мидзухара. — для статистики.

Юна Фудзимора улыбнулась, пряча лицо за воротником пальто.

— Вы можете хотя бы пять минут не спорить?

— Можем, — ответил Рэн. — Но тогда утро станет невыносимо скучным.

Остальное рассмеялись. Напряжение, оставшееся после пробуждения, понемногу отступило.

Они пошли вместе, привычно занимая всю ширину тротуара, пока прохожие не начали недовольно обходить их стороной. Разговор перескакивал с предстоящих занятий на домашние задания, с музыки на планы на выходные. Рин слушала вполуха, иногда вставляя короткие замечания.

В какой-то момент Аой посмотрела на Рин внимательнее остальных.

— Ты сегодня какая-то тихая. Что случилось?

— Сон приснился странный, — ответила Рин.

— Какой?, — спросила Юна.

Рин задумалась. Она помнила темноту, холодный воздух и свет, который будто мерцал за железными прутьями. Но стоило попытаться вспомнить больше, как внутри возникало неприятное сопротивление.

— Не помню, — сказала она наконец. — Наверное, ерунда.

— Если не помнишь, почему выглядишь так, будто увидела что-то по-настоящему страшное? — спросил Харуто.

— Потому что некоторые люди умеют задавать слишком много вопросов, — вмешался Рэн. — Особенно до завтрака.

— Тебя никто не спрашивал, — отозвался Харуто.

Рэн поднял руки в знак капитуляции, но улыбка не исчезла с его лица.

Разговор продолжался, однако Рин еще долго чувствовала на себе чей-то взгляд.

Она несколько раз оборачивалась. За спиной были только прохожие, мокрые деревья и пустая улица.

И все же ей казалось, что кто-то идет следом, выдерживая расстояние.

К обеду дождь прекратился.

Небо осталось затянутым облаком, и город выглядел выцветшим: серые фасады, потемневшие крыши, лужи вдоль тротуаров. После занятий пятеро друзей задержались у входа. Никто не торопился расходиться по домам, хотя конкретных планов на вечер у них не было.

Именно тогда разговор зашел о старом парке.

Началось все с фотографии, которую Аой нашла в местном сообществе. На снимке были видны ржавые ворота, обломанная вывеска и колесо обозрения застывшее над верхушками деревьев. Из-за плохого качества казалось, будто фотографировали не заброшенное место, а декорации к старому фильму ужасов.

— Очередная городская легенда,- заметил Харуто. — Чем страшнее история, тем меньше в ней фактор.

— А ты все равно дочитал комментарии до конца, — напомнил ему Рэн.

— Из научного интереса.

Юна придвинулась к экрану.

— Здесь написано, что парк закрыли после несчастного случая.

— А ниже утверждают, что люди исчезали возле старых аттракционов, — добавила Аой.

— Но никто не приводит ни одного доказательства.

Рэн взяла телефон и увеличила фотографию.

За воротами тянулась главная аллея. По обеим сторонам стояли старые фонари, а в глубине виднелась касса с покосившимся навесом. Большинство деталей скрывали тени, но Рин, почему-то задержала взгляд именно на ней.

Ей показалось, что она уже видела это место.

Не на фотографии. Не во сне — по крайней мере, не так, как обычно вспоминают сновидения.

Ощущение было другим. Будто она стояла там сама и знала, что за кассовым окошком кто-то ждет.

Рин резко уменьшила изображение.

— Ты чего? — спросила рядом.

— Ничего. Просто место знакомое.

— Ты там была?

— Нет. Наверное.

Слова прозвучали неуверенно, и она сама это услышала.

Друг забрал телефон, снова открыл фотографию и принялся читать комментарии. В одном из них говорилось, что старый парк называли местом, которое никогда не спит. Якобы после одиннадцати вечера там иногда загораются фонари, хотя электричество давно отключили.

— Вот это уже неплохо, — оживился кто-то. — Представляете, если там действительно что-то работает?

— Представляю, как ты первым побежишь обратно, когда услышишь скрип двери.

— Я побегу проверить, почему ты так громко кричишь.

Они засмеялись.

Рин тоже улыбнулась, но название легенды продолжало звучать у нее в голове.

Парк никогда не спит.

Она не знала, почему эти слова казалось ей не чужим, а забытыми.

Будто когда-то давно она уже слышала их от человека, чье лицо теперь не могла вспомнить.

К вечеру любопытство превратилось в спор.

Они сидели в небольшом кафе неподалеку от учебного корпуса. На столе остывал чай, за окном постепенно темнело. Телефон с фотографией парка лежал между ними, и каждый уже успел высказать мнение о том, стоит ли туда идти.

Самым разумным решением было забыть об этой затее. Парк находился за старой чертой города, территория была огорожена, а состояние аттракционов никто не проверял. Даже если легенды были выдумкой, заброшенное место все равно оставалось опасным.

Но у компании имелась одна особенность: стоило кому-нибудь сказать, что что-то невозможно, как остальные начинали искать способ доказать обратное.

— Мы можем просто посмотреть на ворота, — Предложил Рэн. — Не обязательно лезть внутрь.

— Ты говоришь это сейчас, — заметил Харуто. — А потом увидишь дыру в заборе и объявишь, что мы обязаны проверить, куда она ведет.

— Я никогда так не делаю.

На него посмотрели все четверо.

— Ладно. Почти никогда.

Аой пролистала фотографии и увеличила снимок главной аллеи.

— Если территория действительно заброшена, то там могут быть поврежденные конструкции. Нам незачем рисковать.

— Спасибо Аой. Хоть кто-то здесь умеет думать, — сказал Харуто.

— Я вообще-то тоже умею думать, — возмутился Рэн.

— Именно поэтому ты предлагаешь ночную прогулку по заброшенному парку, — заметила Юна.

Рэн приложил руку к груди, изображая оскорбленную невинность.

Рин молчала.

Ей не нравилась идея туда ночью. Не потому, что она верила в призраков. Скорее потому, что фотография оставила после себя неприятное ощущение узнавания, а она не любила вещи, которым не могла найти объяснение.

И все же отказаться оказалось труднее, что она ожидала.

Ей хотелось увидеть парк своими глазами. Проверить, что он всего лишь заброшенная территория, о котором придумали слишком много историй. Убедиться, что странное чувство ничего не значит.

— Хорошо, — сказала Рин. — Но если ограждение повреждено или там опасно, внутрь не лезем.

— Договорились, — отозвался Харуто.

— И если кто-то решит отделиться от остальных, мы разворачиваемся. — добавила Аой.

— Ты уже составляешь правила экскурсии? — усмехнулся Рэн.

— Кто-то же должен думать головой, — ответила Рин.

— Значит, отвечаешь за нас ты, — заключил Рэн.

Рин закатила глаза, но не стала спорить.

Они назначали встречу на следующий вечер. До парка можно было добраться пешком, если срезать дорожку через старый район. По расчетам, на месте они окажутся еще до темноты.

Когда друзья наконец разошлись, Рин задержалась у входа из кафе. Ветер шевелил мокрые ветви деревьев, а в стекле двери отражались огни улицы.

На мгновение отражение показалось ей неправильным.

За ее плечом стояла девушка в белом.

Рин обернулась так быстро, что сумка ударила ее по боку.

Никого.

Только прохожая в светлом пальто переходила улицу далеко впереди.

Рин медленно выдохнула. Ей стало неловко из-за собственной реакции. Усталость, плохой сон, глупая история о заброшенном парке — все складывалось в достаточно убедительное объяснение.

Она достала телефон, чтобы вызвать такси, но экран погас прежде, чем она успела открыть приложение.

На черном стекле проступило ее, собственное отражение.

Рин смотрела на себя несколько секунд.

Затем убрала телефон в карман и пошла домой.

Она еще не знала, что этой ночью ей снова приснится парк. И что на этот раз во сне будут открыты ворота.

Перед сном Рин проверила сообщения. Друзья уже прислали друг другу фотографии старого парка, адрес и несколько новых легенд, найденных в сети. Рэн шутил о приведениях, Аой отправляла найденные сведения, а Юна предлагал взять фонарики.

Рин пролистала переписку и остановилась на последнем сообщении от Харуто.

«Завтра в семь. Никто не опаздывает»

Она написала короткое *«буду»* и положила телефон на тумбочку.

За окном снова начинается дождь.

Рин выключила свет, укрылась одеялом и закрыла глаза. Несколько минут она слышала, как капли стучат по подоконнику, пока привычные звуки комнаты не начали отдаляться.

Сон пришел незаметно.

Сначала возникла аллея. Затем старые фонари, кассы и колесо обозрения, неподвижное на фоне черного неба.

Она знала, что должна уйти. Но не могла объяснить почему, но знала: если сделать еще один шаг, назад вернуться будет гораздо труднее.

По ту сторону прутьев кто-то держал пять билетов. Лица человека было не разглядеть.

— Ты опоздала, — произнес незнакомый голос.

Рин попыталась ответить, но не смогла издать ни звука.

Вдалеке щелкнули часы.

23:17.

Один за одни зажглись фонари. В глубине парка раздалась старая мелодия, а колесо обозрения медленно пришло в движение.

Незнакомец протянул ей черный билет.

На его поверхности проступили слова, которые Рин не успела прочитать

Затем голос произнес ее имя.

Рин проснулась резко, с пересохшим горлом и бешено колотящимся сердцем.

Комната оставалась темной. За окном шемел дождь. Телефон лежал там, где она его оставила.

Все было нормально.

Только на экране, хотя она точно помнила, что выключила его перед сном, светилось уведомление.

Сообщение от незнакомого номера.

В нем была всего одна строка: *«Не опаздывай. Парк уже ждет»*

Глава 2

Легенда, которую забыли.

Утром Рин Куросаки проснулась раньше будильника.

Несколько секунд она лежала неподвижно, глядя в потолок, и пыталась понять, что именно её разбудило. Дождь за окном закончился. Комната была наполнена серым светом раннего утра, а на тумбочке спокойно лежал телефон.

Никаких новых уведомлений.

Рин потянулась к нему и открыла переписку с неизвестным номером. Сообщение всё ещё было на месте.

«Не опаздывай. Парк уже ждёт».

Она перечитала его несколько раз, надеясь, что после пробуждения слова покажутся обычной глупой шуткой. Но чем дольше она смотрела на экран, тем сильнее становилось неприятное чувство под рёбрами.

Кто мог знать о её сне?

Рин не рассказывала о нём никому. Даже друзьям она не собиралась упоминать ни ворота, ни чёрный билет, ни голос, произнёсший её имя.

Она проверила номер. Ничего необычного. Ни фотографии, ни имени, ни истории сообщений.

Рин сделала снимок экрана и отправила его самой себе в сохранённые сообщения, а затем убрала телефон.

Наверное, кто-то из школы решил пошутить. Возможно, сообщение было связано с парком и случайно пришло именно ей. Совпадения случались.

По крайней мере, она очень хотела в это верить.

К началу занятий Рин почти убедила себя, что ночью просто переутомилась.

В школе всё было привычным: шум в коридорах, торопливые шаги, голоса за спиной и запах мела, который почему-то чувствовался даже в кабинетах, где давно пользовались маркерами.

Харуто Синохара ждал её у окна возле лестницы. Он стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на экран телефона.

— Ты опоздала на три минуты, — сообщил он вместо приветствия.

— Доброе утро тебе тоже.

— Я серьёзно. Если вечером мы собираемся идти в старый район, лучше встретиться вовремя.

— Харуто, до вечера ещё целый день.

— Именно поэтому я заранее напоминаю.

Рядом с ним появилась Аой Мидзухара. Она держала в руках тетрадь и выглядела так, будто уже успела обдумать расписание на ближайшую неделю.

— Не обращай внимания, — сказала она Рин. — Он с утра проверял маршрут и теперь считает, что отвечает за нашу жизнь.

— Я просто не хочу, чтобы кто-нибудь потерялся, — возразил Харуто.

— Тогда не теряйся сам, — раздался голос Рэна Такацуки.

Рэн подошёл к ним с таким видом, будто случайно услышал разговор, хотя по его улыбке было понятно: он стоял неподалёку достаточно долго, чтобы дожидаться удобного момента.

— Я, например, планирую вернуться домой целым и невредимым. Желательно ещё и поужинать.

— Ты можешь хотя бы пять минут не шутить? — спросила Аой.

— Могу. Но тогда вы решите, что со мной что-то случилось.

Юна Фудзимори, стоявшая чуть позади остальных, тихо улыбнулась.

Рин посмотрела на друзей и неожиданно почувствовала облегчение. Их привычные споры действовали успокаивающе. Рядом с ними странное ночное сообщение казалось чем-то далёким и незначительным.

Но стоило Харуто произнести слово «парк», как внутри снова что-то неприятно шевельнулось.

— Кстати, — сказала Аой, открывая тетрадь. — Я вчера продолжила искать информацию о нём.

Рэн тут же перестал улыбаться так широко.

— Надеюсь, ты не нашла статью под названием «Пять способов погибнуть на заброшенном аттракционе»?

— Нет. Но кое-что интересное нашла.

Она достала телефон и показала им несколько сохранённых страниц.

— Парк закрыли много лет назад. По крайней мере, так написано в большинстве источников. Проблема в том, что никто не указывает одну и ту же дату.

— Насколько большую разницу? — спросил Харуто.

— В одних публикациях говорится, что он закрылся больше двадцати лет назад. В других — что почти тридцать. А в одном старом обсуждении утверждают, что аттракционы перестали работать ещё раньше.

— Может, сайтам просто лень проверять информацию друг у друга, — предположил Рэн.

— Может быть. Но есть и другая проблема. Причины закрытия тоже отличаются.

Аой пролистнула страницу.

— Где-то упоминаются финансовые трудности. Где-то — несчастный случай. А некоторые пользователи утверждают, что парк закрыли после исчезновения нескольких посетителей.

На несколько секунд компания замолчала.

— Исчезновения? — переспросила Юна.

— Никаких

подтверждений я не нашла, — поспешно уточнила Аой. — Ни официальных сообщений, ни имён, ни точных дат. Только пересказы.

— Тогда это просто городская легенда, — сказал Харуто. — Люди любят придумывать страшные истории о заброшенных местах.

— Согласна, — ответила Аой. — Но мне интересно, откуда всё началось.

Рин почти не слушала их дальнейший разговор.

Она смотрела на одну из фотографий на экране.

Старые кассы. Железные ворота. За ними — пустая аллея, уходящая в глубину парка.

Снимок был сделан днём, при пасмурном небе. На нём не было ничего особенного. Ни силуэтов, ни странных теней, ни следов недавнего присутствия людей.

И всё же Рин узнала это место.

Не просто ворота или аллею. Она узнала расположение фонарей, расстояние между кассами и поворот дорожки за ограждением.

Она знала, что дальше, за пределами фотографии, дорожка должна была вести к старому колесу обозрения.

Рин медленно выпрямилась.

— Что такое? — спросила Юна.

— Ничего.

— Ты побледнела, — заметила Аой.

— Просто не выпалась.

Рин отвернулась от экрана.

Она никогда не была в этом парке. Даже в детстве. По крайней мере, она не помнила ни одной поездки туда, ни одного семейного снимка, ни рассказа родителей о таком месте.

Но откуда тогда она знала, куда поворачивает дорожка?

И почему ей казалось, что если она окажется за этими воротами, то сможет найти дорогу даже с закрытыми глазами?

Прозвенел звонок.

Харуто убрал телефон в карман.

— После занятий обсудим всё подробнее. А пока предлагаю не превращать школьный коридор в штаб расследования.

— Поздно, — сказал Рэн. — Я уже мысленно назначил себя главным специалистом по привидениям.

— Тебя никто не назначал, — заметила Аой.

— Именно поэтому я независимый специалист.

Юна снова улыбнулась, и разговор постепенно вернулся к обычным школьным делам.

Только Рин ещё несколько секунд смотрела туда, где недавно находилась фотография.

Ей казалось, что парк уже видел её.

И что он просто ждал, когда она вспомнит.

После уроков друзья встретились в небольшой библиотеке неподалёку от школы. Аой предложила проверить старые публикации и местные архивы: если парк действительно был известным местом, о нём могли писать в газетах.

Харуто сначала возражал, утверждая, что они тратят слишком много времени на историю, которая всё равно не изменит их планы. Однако через десять минут он уже сидел рядом с Аой и внимательно читал найденную заметку.

Рэн расположился напротив, листая страницы на телефоне. Юна помогала проверять даты, а Рин молча просматривала старые фотографии.

Информации оказалось меньше, чем они ожидали.

Парк действительно существовал. На старых снимках он выглядел почти сказочным: яркие вывески, украшенные гирляндами аллеи, киоски со сладостями и огромное колесо обозрения, которое было видно издалека.

На одной фотографии у входа стояла группа людей. Дети держали воздушные шары, взрослые улыбались в камеру. За ними возвышалась арка с названием парка, но надпись была слишком размытой, чтобы прочитать её полностью.

— Странно, — пробормотала Аой.

— Что именно? — спросил Харуто.

— В описаниях парк называют одним из самых популярных мест отдыха в районе. Но после закрытия о нём почти ничего не писали. Как будто он просто исчез из городской истории.

— Он не исчез, — сказал Рэн. — Вон, мы о нём говорим.

— Я имею в виду, что после определённого момента упоминания резко обрываются.

Аой показала им результаты поиска.

Сначала шли старые объявления, рекламные фотографии и короткие заметки о праздниках, которые проводились на территории парка. Затем — несколько сообщений о закрытии. А после них оставались лишь редкие упоминания в обсуждениях заброшенных мест.

Никаких подробных объяснений.

Никакой единой версии.

— Возможно, архивы просто не оцифровали, — предположила Юна. — Не все старые газеты есть в интернете.

— Это вполне возможно, — согласилась Аой. — Поэтому я и не хочу делать выводы по одним форумам.

Харуто откинулся на спинку стула.

— То есть мы знаем, что парк существовал, что он закрылся и что люди до сих пор рассказывают о нём разные истории.

— Именно, — ответила Аой.

—

Прекрасно. Значит, у нас есть заброшенный парк и куча людей, которым нечем заняться.

— А ещё у нас есть фотография, на которой Рин узнала место, где никогда не была, — тихо произнесла Юна.

Все посмотрели на неё.

Рин почувствовала, как напряглись плечи.

— Я не говорила, что узнала его.

— Ты смотрела на фотографию так, будто вспомнила что-то важное, — сказала Юна. — Я не хотела тебя смущать.

— Я просто задумалась.

Юна не стала спорить. Но по её лицу было видно, что она не совсем поверила объяснению.

Рэн отложил телефон.

— Ладно. А что насчёт самой страшной легенды? Не той, где кто-то потерял кошелек и потом решил, что его забрал призрак.

— Есть несколько версий, — сказала Аой. — И они противоречат друг другу.

Она открыла сохранённое обсуждение, опубликованное много лет назад.

Один человек писал, что парк закрыли после несчастного случая на аттракционе. Другой утверждал, что никаких аварий не было, а территория опустела из-за долгов владельцев. Третий уверял, что помнит, как парк работал ещё спустя несколько лет после даты, указанной в официальных сведениях.

— Может, он путает годы, — сказал Харуто.

— Может. Но таких сообщений несколько.

— А исчезновения? — спросила Юна.

Аой пролистнула ниже.

— Их тоже вспоминают, но каждый раз по-разному. Кто-то пишет об одном пропавшем ребёнке. Кто-то — о нескольких подростках. Один пользователь утверждает, что полиция приезжала в парк, другой называет эту историю выдумкой.

— И ни одного имени? — спросила Рин.

— Ни одного, которое удалось бы проверить. Нет даже согласия насчёт того, когда это произошло.

Рин снова посмотрела на экран.

В голове всплыл обрывок сна: железные прутья, пять билетов и незнакомый голос.

«Ты опоздала».

Она сжала пальцы под столом.

— Может быть, кто-то просто придумал первую историю, а остальные начали её повторять, — произнесла она.

— Скорее всего, так и было, — согласился Харуто. — Люди пересказывают страшные истории, добавляют подробности, и со временем никто уже не помнит, с чего всё началось.

— Но тогда почему все версии такие разные? — спросила Юна.

— Потому что никто не проверяет факты, — ответил он. — А если история достаточно страшная, подробности никому не нужны.

Аой задумчиво посмотрела на него.

— Возможно. Но я всё равно хочу узнать, что там произошло на самом деле.

Рэн усмехнулся.

— Вот теперь мы говорим о настоящем расследовании.

— Нет никакого расследования, — напомнил Харуто. — Мы договорились только посмотреть на парк.

— Разумеется. Посмотреть на парк, проверить ворота, изучить загадочные исчезновения и вернуться домой к ужину.

— Рэн.

— Молчу.

Он действительно замолчал, хотя улыбка с его лица никуда не исчезла.

Рин снова перевела взгляд на фотографию.

Чем дольше она смотрела, тем сильнее становилось ощущение, что за пределами кадра скрывается нечто знакомое. Не воспоминание в привычном смысле, а будто давно забытое знание, которое кто-то аккуратно спрятал в глубине её сознания.

Она попыталась представить, что находится за кассами.

Аллея.

Фонари.

Колесо обозрения.

А дальше...

Мысль оборвалась.

Рин резко отвела глаза.

— Ты в порядке? — спросил Харуто.

— Да.

— Ты уже второй раз за день отвечаешь так, будто надеешься, что мы отстанем, — заметил Рэн. На этот раз в его голосе не было насмешки. — Если что-то не так, можешь сказать.

Рин посмотрела на друзей.

Ей хотелось рассказать о сообщении. О сне. О том, что она знала расположение дорожек, хотя никогда не бывала в парке.

Но она не могла объяснить даже самой себе, что всё это значит.

Если она расскажет, они начнут задавать вопросы. А у неё не было ни одного ответа.

— Я просто плохо спала, — сказала Рин. — Правда.

Харуто некоторое время смотрел на неё, затем кивнул.

— Ладно. Но если сегодня передумаешь идти, просто скажи. Никто не заставляет тебя.

— Я не собираюсь отказываться.

Эти слова прозвучали слишком быстро.

Рин сама удивилась собственной уверенности.

Она действительно хотела увидеть парк. Не ради развлечения и не только из любопытства.

Ей нужно было понять, почему это место казалось ей знакомым.

И почему оно начало появляться в её снах
именно сейчас.

Когда библиотека закрылась, за окнами уже сгущались сумерки.

Друзья вышли на улицу и остановились у перекрёстка, где им предстояло разойтись в разные стороны.

— Значит, завтра в семь, — напомнил Харуто. — Встречаемся у старого района. Оттуда пойдём вместе.

— Я принесу фонарики, — сказала Юна.

— А я принесу хорошее настроение, — объявил Рэн. — Если нас съест призрак, хотя бы не умрём скучно.

— Ты можешь принести что-нибудь полезное? — спросила Аой.

— Могу. Например, фонарик.

— У тебя есть фонарик?

— Теперь есть. Я собираюсь его купить.

Аой покачала головой, но спорить не стала.

Харуто проверил время и убрал телефон.

— Никаких самовольных вылазок. Если окажется, что территория огорожена или опасна, не лезем внутрь. Просто посмотрим и вернёмся.

— Согласна, — сказала Аой.

Юна кивнула.

Рэн поднял руки в знак капитуляции.

— Всё, всё. Я понял. Мы идём смотреть на забор.

— Именно, — ответил Харуто.

Рин стояла рядом с ними и слушала привычную перепалку. Вечерний воздух был прохладным, а после дождя асфальт отражал свет уличных фонарей.

Она достала телефон.

Сообщение от неизвестного номера всё ещё находилось в сохранённых.

Рин открыла его и посмотрела на слова, которые не давали ей покоя с самого утра.

«Не опаздывай. Парк уже ждёт».

Она могла показать сообщение друзьям. Могла попросить Аой проверить номер или рассказать Харуто, что кто-то знает об их планах.

Но вместо этого Рин выключила экран.

— Тогда до завтра, — сказала она.

— До завтра, — отозвалась Юна.

Друзья начали расходиться.

Рин пошла домой последней. На перекрёстке она обернулась и посмотрела в сторону старого района.

Отсюда парка не было видно. Между ним и улицей лежали жилые кварталы, тёмные переулки и закрытые магазины.

И всё же ей на мгновение показалось, что где-то далеко, за домами, вспыхнул одинокий огонёк.

Рин моргнула.

Огонёк исчез.

Она заставила себя отвернуться и продолжила путь.

Теперь она знала, что легенда о парке не имеет единой версии. Никто не мог точно сказать, когда и почему он закрылся. Никто не мог подтвердить истории об исчезновениях. Даже воспоминания людей, утверждавших, что они знали это место, противоречили друг другу.

Возможно, за всем этим не было ничего сверхъестественного.

Возможно, завтра они увидят обычные ржавые ворота, пустые дорожки и старые аттракционы, которые давно перестали работать.

Но Рин больше не могла отделаться от мысли, что дело не только в легенде.

Что-то в этом парке было связано с ней.

Она ещё не знала что именно.

И пока не собиралась рассказывать об этом друзьям.

Завтра они увидят парк своими глазами.

А потом, возможно, все эти странные истории наконец получат объяснение.

По крайней мере, Рин очень хотела в это верить.

Глава 3

Пять билетов.

Дорога к парку оказалась длиннее, чем Рин помнила.

Хотя если подумать, она никогда прежде здесь не бывала.

Автобус высадил их на остановке у старого лестного массива. Дальше тянулась узкая дорога, потрескавшаяся от времени и проросшая травой по краям. За деревьями виднелись крыши домов, но здесь, на окраине города, они казались чужими и неестественно далекими.

Рин поправила лямку рюкзака и посмотрела на телефон.

— Двадцать минут пешком, — сообщила она. — Если карта не врет.

— А если врет? — спросил Рэн Такацуки.

— Тогда мы героически умрем от обезвоживания посреди леса, — невозмутимо ответила Аой Мидзухара.

Юна Фудзимори тихо рассмеялась.

— Аой, ты умеешь поддержать.

— Я стараюсь,

— Харуто Синохара шел впереди, засунув руки в карманы куртки. Он обернулся через плечо и прищурился, глядя на Рин.

— Последний шанс передумать. Мы все еще можем найти что-нибудь нормальное. Кафе, например. Или кинотеатр. Или место, где не придется слушать истории о призраках до самого утра.

— Ты сам согласился пойти, — напомнила Рин.

— Я согласился убедиться, что никакого проклятого парка не существует.

— Конечно, — улыбнулся Рэн. — Именно поэтому ты взял фонарик, складной нож и пауэрбанк.

— Я предусмотрительный.

— Ты боишься.

— Еще одно слово, Такацуки, и проверять существование призраков ты будешь самостоятельно.

Рэн поднял руки в знак поражения.

На несколько минут компания вернулась к привычным шуткам. Они спорили о том, кто первый убежит, если из-за деревьев действительно появится призрак, и кто из них окажется достаточно глупым, чтобы попытаться снять происходящее на видео.

Рин слушала друзей, но сама почти не участвовала в разговоре.

Ее внимание притягивала дорога.

С самого утра ей казалось, что сегодняшний день должен закончиться чем-то важным. Не обязательно страшным. Возможно, это было обычное предчувствие перед приключением, о котором потом вспоминают с улыбкой.

Но чем дальше они уходили от города, тем сильнее становилось ощущение, будто они движутся не к заброшенному месту, а к чему-то, что давно ждет их возвращения.

Рин нахмурилась

Возвращения?

Она остановилась на секунду, пытаясь понять, откуда взялось это слово.

— Рин? — позвала Юна.

— Иду.

Девушка ускорила шаг.

Она не собиралась рассказывать друзьям о странном чувстве. После вчерашнего разговора о легенде парка ее воображение и без того работало слишком усердно.

По крайней мере, так она себе говорила.

Первым парк увидел Харуто.

— Ну вот, — произнес он. — Добро пожаловать в место, где у нормальных людей заканчивается здравый смысл.

Дорога вывела их к высокой ограде.

За ней, среди заросших деревьев, возвышались старые аттракционы. Колесо обозрения застыло над верхушками, словно гигантский скелет, оставленный умирать под открытым небом. Его металлические конструкции потемнели от ржавчины, а несколько кабинок отсутствовали вовсе.

Чуть дальше виднелись очертания американских горок. Рельсы петляли между деревьями и исчезали за густой стеной кустарника. На вершине одного из подъемов застряла тележка, накренившаяся под странным углом.

У входа стояла вывеска.

Когда-то буквы на ней, вероятно, были яркими. Теперь краска облупилась, а название почти исчезло под слоем грязи и мха.

И все же Рин смогла прочитывать его.

Парк аттракционов.

Никакого особенного названия. Никакой красивой надписи, обещавшей веселью

Просто парк.

— Выглядит даже хуже, чем на фотографиях, — заметила Юна.

— Зато атмосфера отличная, — сказал Рэн, доставая телефон — Заброшенные аттракционы, мертвые деревья, подозрительная ограда. Не хватает только куклы, которая повернет голову вслед за ними.

— Не подсказывай этому месту идеи, — пробормотала Аой.

Она стояла чуть позади остальных и внимательно изучала территорию.

— Что? — спросила Рин.

— Ничего. Просто странно.

— Что именно?

Аой указала на вход.

— Если парк закрыли много лет назад, почему перед воротами почти нет мусора?

Рэн оглядел землю.

Действительно, вокруг не валялись пластиковые бутылки, обрывки упаковок или старые листовки. Только сухие листья, песок и несколько тонких веточек.

— Может, кто-то убирает территорию, — предположил Харуто.

— Для кого? — спросила Аой.

— Для призраков. У них, наверное, строгие правила санитарии.

Юна улыбнулась, но Аой не засмеялась.

Рин подошла поближе к ограде.

Железные прутья покрывала ржавчина. За ними тянулась дорожка, когда-то выложенная плиткой. Она уходила между кустами к зданию касс, где над узкими окошками сохранились выцветшие навесы.

Но первый взгляд ничего особенного.

Просто заброшенный парк.

И все же Рин не могла отделаться от мысли, что он выглядит не совсем заброшенным.

Будто однажды утром ворота закрыли, выключили свет и решили никогда больше не возвращаться.

Но почему?

— Ладно, — сказал Харуто. — Посмотрели. Впечатлились. Теперь можно возвращаться домой.

— Мы еще не нашли кассы, — возразил Рэн.

— Перед тобой весь парк.

— А легенда?

— Легенда — это история, которую кто-то придумал, чтобы подростки вроде нас тащились сюда по выходным.

— Вообще-то, — вмешалась Юна, — мы пришли в будний день.

— Спасибо. Теперь мне гораздо спокойнее

Рин улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

Она заметила маленькую табличку, прикрепленную к ограде возле ворот.

На ней сохранилась надпись:

ВХОД ТОЛЬКО ПО БИЛЕТАМ.

Ниже кто-то выцарапал несколько букв, но разобрать их было невозможно.

— Смотрите, — сказала Рин. — Здесь даже правила остались.

— Рэн приблизил телефон и сделал фотографию.

— Отлично. Если нас арестуют за незаконное проникновение в мир призраков, это будет главным доказательством

— Мы никуда не проникаем, — подчеркнул Харуто. — Пока.

Последнее слово прозвучало громче, чем он намеревался.

Рин посмотрела на него.

— Пока? — переспросила она.

— Я имею в виду, что мы вообще не собираемся туда лезть.

— Тогда зачем пришел?

Харуто открыл рот, но ответа не нашел.

Рэн довольно хмыкнул.

— Один — ноль в пользу Куросаки.

— Заткнись.

Их спор мог продолжаться еще долго, если бы Юна вдруг не позвала всех к кассам.

Здание касс находилось сразу за оградой, справа от главного входа.

Небольшое, приземистое сооружение с несколькими окошками и облупившейся краской. На козырьке висели остатки вывески, а возле одного из окон покачивалась на ветру выцветшая занавеска.

Рядом стоял старый автомат для продажи билетов.

Он выглядел так, словно его не трогали десятилетиями.

— Вот это уже интересно, — сказал Рэн.

— Что именно? — спросил Харуто.

— Автомат. Представь, если он работает.

— Тогда я лично напишу заявление в полицию.

Рэн подошел к ограде и наклонился, пытаясь рассмотреть устройство через прутья.

— Ни одного провода не видно.

— Может, он механический, — предположила Аой.

— Механический автомат по продаже билетов? Из какого века ты его откопала?

— Из того, в котором ты еще не научился думать, прежде чем говорить.

Юна рассмеялась.

Рин же смотрела на окошко кассы.

На его нижней части висела маленькая металлическая табличка. Буквы почти стерлись, но под слоем грязи можно было различить несколько слов.

Пять билетов.

Рин моргнула.

Надпись показалась ей знакомой.

Не просто знакомой — она будто уже видела эти слова где-то раньше. Возможно, на фотографии, в старой статье или в одной из истории, которые они обсуждали накануне.

Но вспомнить не получалось.

— Ребят, подойдите.

Они собрались возле нее.

— Пять билетов, — прочитала Юна. — Может, здесь раньше продавали билеты группам?

— Волне возможно, — ответила Аой. — На аттракционы иногда делали общие пропуска.

— Но почему именно пять? — спросил Рэн.

— Потому что пять человек могли купить билеты одновременно? — предположил Харуто.

— Удивительно. Иногда ты говоришь разумные вещи.

— А иногда я могу оставлять тебя здесь.

Рин не вмешивалась в перепалку.

Она смотрела на табличку и пыталась избавиться от неприятного ощущения, появившегося где-то под ребрами.

Пять билетов. Пять друзей.

Совпадение.

Обычное совпадение, не более того.

Она повторила это про себя и отвернулась.

— Может, легенда вообще началась с этой надписи, — сказала Юна. — Кто-то увидел ее, придумал историю, а потом остальные начали пересказывать.

— Звучит логично, — согласилась Аой.

— Вот именно, — подхватил Харуто. — Мы пришли, нашли старую табличку, сделали фотографии и ушли. Никаких призраков. Никаких проклятий. Никаких страшных голосов из кусков.

— Ты забыл зловещий смех, — напомнил Рэн.

— Такацуки.

— Молчу.

В этот момент из леса донесся короткий металлический звук.

Будто где-то ударили железной палкой по трубе.

Все замолчали. Звук повторился, но на этот раз тише.

Рэн медленно отпустил телефон.

— Это было не смешно.

— Ветер, — быстро сказал Харуто.

— Ветра нет, — заметила Аой.

Харуто поднял голову.

Деревья действительно стояли неподвижно.

Ни одна ветка не шелохнулась.

— Тогда металл расширяется от перепада температуры, — сказал он после паузы.

— Сейчас? — спросила Юна.

— Да. Метал. Температура. Физика. Хотите, я еще раз объясню?

— Не надо, — ответила Рин.

Она произнесла это слишком быстро.

Потому что звук показался ей знакомым.

Не сам по себе — скорее, тем, что последовало за ним.

На миг ей почудилось, будто где-то за оградой раздался детский голос.

Веселые, звонкие.

Как на обычном аттракционе, когда люди кричат от восторга.

Рин резко повернулась к парку.

Ничего.

Только неподвижное колесо обозрения и темные провалы окон старый павильонов.

— Ты что-то услышала? — спросила Аой.

Рин помедлила.

— Нет. Просто показалось

Она не была уверена, что сказала правду.

Но объяснение нашлось почти сразу: звуки с дороги, птицы в лесу, шум в ушах после долгой прогулки.

В концов, они пришли сюда именно затем, чтобы найти что-то загадочное. Было неудивительно, что воображение начало подыгрывать.

— Предлагаю перекусить, — объявил Рэн. — Пока кто-нибудь из нас не начал слышать голоса мертвых аттракционов.

— У меня есть печенье, — сказала Юна.

— Я всегда знал, что ты самый ценный член нашей компании.

— А я думала, ты дружить со мной из-за моего характера.

— И из-за печенья. Не будем обесценивать наши отношения.

Они отошли от касс и устроились на невысоком бетонном бордюре у обочины.

Несколько минут все снова казалось нормальным.

Рэн фотографировал колесо обозрения, Харуто пытался доказать, что сумел перебраться через ограду быстрее любого из них, а Аой объясняла ему, почему это глупая идея.

Юна делилась печеньем.

Рин достала телефон и открыла фотографии, сделанные по дороге.

На экране появилась первая фотография парка.

Ограда. Кассы. Выцветшая вывеска.

Она увеличила изображение.

На снимке все выглядело обыденно. Даже слишком обыденно для места, которое в рассказах горожан описывали как проклятое.

Затем Рин заметила кое-что в правом нижнем углу.

Там, у кассового окошка, виднелся белый прямоугольник.

Рин нахмурилась и увеличила фотографию еще сильнее.

Это могла быть бумага. Кусок старой афиши. Обрывок упаковки, застрявший между досками.

Ничего особенного.

Она вернулась к исходному изображению и посмотрела на само окошко.

Белого прямоугольника там не было.

Рин медленно подняла голову.

Касса стояла на прежнем месте. Окошко оставалось закрытым. Никакого движения.

— Что ты там рассматриваешь? — спросил Рэн.

Она вздрогнула.

— Ничего. Просто фотографию.

— Покажешь?

Рин на секунду задумалась, а затем протянула ему телефон.

Рэн изучил снимок.

— Ну, парк. Старые кассы. Ты решила стать фотографом, заброшенных зданий?

— Ты видишь там что-нибудь белое?

— Кроме неба?

— Возле окошка.

Рэн приблизил изображение.

— Нет. А должно?

Рин забрала телефон.

На фотографии по-прежнему не было ничего, кроме старого здания.

Она еще раз посмотрела на угол снимка.

Белого прямоугольника не существовало.

Возможно, ей показалось. Возможно, камера неправильно обработала свет. Возможно, она просто слишком долго смотрела на экран

— Забудь, — сказала Рин.

Рэн пожал плечами и вернулся к разговору с Харуто.

Рин убрала телефон в каман.

Ей хотелось верить, что на этом все закончится.

Когда они собрались уходить, солнце уже начало опускаться за деревья.

Небо приобрело сероватый оттенок, а между стволами вытянулись длинные тени.

— Итак, — подвел итог Харуто, — мы увидели заброшенный парк, нашли старую надпись и услышали какой-то металлический звук. Никто не умер. Никто не исчез. Никто не превратился в летающую голову.

— Какое разочарование, — вздохнул Рэн.

— Я серьезно. Легенда остается легендой.

— Тогда почему ты все время смотришь на ограду? — спросила Аой.

— Не смотрю я на ограду.

— Смотришь.

— Проверяю, не собирается ли кто-нибудь из вас совершить глупость.

— То есть смотришь на Рин, — заключил Рэн.

— Я сейчас совершу глупость, и она будет связана с твоей головой.

Юна тихо рассмеялась.

Рин тоже улыбнулась, но затем ее взгляд снова остановился на кассах.

Ей показалось, что она забыла что-то важное.

Что-то, ради чего они сюда пришли.

Она вспомнила вчерашний разговор. Легенду. Старые фотографии. Противоречия в рассказах людей, которые утверждали, что знали историю парка.

И пять билетов.

Почему эта надпись не выходила у нее из головы?

— Подождите, — произнесла Рин.

Друзья остановились.

— Что еще? — спросил Харуто.

— Мы ведь даже не посмотрели на главный вход.

— Мы стоим перед главным входом.

— Я имею в виду ворота. Там есть табличка с правилами. Я хочу прочитать ее целиком.

Харуто тяжело вздохнул.

— Куросаки, ты неисправима.

Но все же пошел следом за ней.

Остальные тоже вернулись к ограде

Главные ворота оказались массивнее, чем казались издалека. Две створки из темного железа сходились посередине, а между прутьями виднелась дорожка, ведущая к кассам и дальше, в глубину парка.

На одной из створок висел старый замок.

Он был покрыт ржавчиной, а цепь вокруг ворот казалась такой же древней.

— Ну вот, — сказал Харуто. — Заперто. На этом наше расследование официально завершено.

— Подожди, — попросила Юна.

Она наклонилась к табличке, пытаясь разобрать мелкие буквы внизу.

— Здесь что-то написано.

Аой достала фонарик и направила свет на металл.

Под крупной надписью «ВХОД ТОЛЬКО ПО БИЛЕТАМ» проступили едва различимые строки.

Часть краски облупилась, несколько букв исчезли совсем, но оставшийся текст можно было прочитать.

«Пожалуйста, сохраняйте билет до конца посещения.»

Ниже шла еще одна строка.

«Покинуть парк можно только через главный выход.»

— Ну, стандартные правила, — сказал Рэн. — Даже призраки любят порядок.

Аой продолжила водить лучом по табличке.

— Здесь еще что-то.

Рин наклонилась ближе.

Самая нижняя строка почти скрылась под ржавчиной. Буквы были выцарапаны в металле, а не нанесены краской.

«Не ходите поодиночке»

На этот раз никто не пошутил.

— Странно, — тихо сказала Юна. — Зачем писать такое на воротах обычного парка?

— Возможно, здесь раньше проводили ночные экскурсии, — предположила Аой. — Или территория была опасной.

— Вот именно, — быстро согласился Харуто. — Старые конструкции, плохое освещение, заросшие дорожки. Нам хватит приключений на сегодня.

Он уже развернулся, когда Рин заметила кое-что за воротами.

Между кассами и высоким кустарником проходила узкая дорожка.

Сначала она выглядела как обычная служебная тропа. Но дальше, за поворотами, среди деревьев виднелись несколько плиток, уложенных ровной линией. Они уходили в глубину парка, туда, где не было видно ни аттракционов, ни старых павильонов.

Только темный деревья.

И странное ощущение, будто это дорожка существовала отдельно от всего остального парка.

— Вы видите? — спросила Рин.

Аой проследила за ее взглядом.

— Похоже на служебный проход.

— Он ведет куда-то аттракционы, — сказал Рэн. — Может, к техническим помещениям. Харуто прищурился.

— А может, просто в заросли. Мы не знаем.

Рин смотрела на узкую полосу земли за железными прутьями.

Ей вдруг захотелось пройти по этой дорожке.

Не из любопытства.

Не потому, что они искали подтверждение легенде.

Желание было тихим и настойчивым, словно кто-то позвал ее по имени, но не произнес ни звука.

Рин сжала пальцы.

Нет.

Она не собиралась поддаваться собственным фантазиям.

— Ладно, — сказала она наконец. — Пойдем.

— Харуто явно обрадовался.

— Наконец-то разумное решение.

Но прежде чем они успели отойти, Рин еще раз посмотрела на кассовое окошко.

На этот раз ей не понадобилась фотография.

На узкой полке под окном лежал белый прямоугольник.

Бумага.

Он был аккуратно сложен пополам и прижат маленьким камнем, словно кто-то оставил его там совсем недавно.

Рин застыла.

— Что такое? — спросила Юна.

— Там... Бумага.

Все обернулись к кассам.

Рэн первым подошел к ограде и попытался рассмотреть предмет.

— Может, старый билет.

— Откуда он взялся? — спросила Аой.

— Ветер мог занести, — ответил Харуто, хотя сам уже не выглядел уверенным.

— Ветер? — переспросила Юна.

Листок лежал неподвижно.

Вокруг не шевелилась ни одна ветка.

Рин не могла прочесть надпись с такого расстояния. Но ей почему-то казалось, что она уже знает, что написано на этой бумаге.

Пять билетов.

Эти слова снова всплыли в памяти.

Она сделала шаг к воротам, но остановилась, когда Харуто осторожно схватил ее за рукав.

— Даже не думай.

Рин посмотрела на него.

— Я ничего не собиралась делать.

— Хорошо. Тогда пойдем.

Он не отпускал ее рукав, пока они не отступили от ограды.

Рэн еще несколько секунд смотрел на кассу, затем убрал телефон.

— Завтра можно вернуться, — предложил он. — Днем. С нормальным фонарем, камерой и, желательно, человеком, который разбирается в старых зданиях.

— Завтра мы сюда не возвращаемся, — твердо заявил Харуто.

— Посмотрим, — ответила Аой.

— Аой!

— Я сказала: посмотрим.

Юна тихо взяла Рин за руку.

— Пойдем. Уже поздно.

Рин кивнула.

Они двинулись обратно по дороге к остановке. Разговор постепенно вернулся к привычным темам: домашние задания, планы на выходные, спор о том, какой фильм посмотреть вечером.

Но Рин почти не слышала друзей.

Она думала о белом листке на кассовом окошке.
О надписи на табличке.
О дорожке, исчезающей среди деревьев.
И о странном чувстве, которое не покидало ее с самого утра.
Когда они дошли до поворота, Рин остановилась и оглянулась.
Парк почти скрылся за деревьями.
С этой точки он выглядел совершенно обычным заброшенным местом. Старым, пустым, забытым.
Она уже собиралась отвернуться, когда заметила движение.
Что-то белое мелькнуло между железных прутьями касс.
Всего на мгновение.
Рин прищурилась.
Ничего.
— Рин! — позвал Харуто. — Ты идешь?
Она еще раз посмотрела на парк.
Затем догнала друзей.
Ей не хотелось рассказывать им о том, что она увидела. Возможно, это был кусок бумаги, колыхнувшийся от сквозняка. Возможно, отблеск света на стекле. Возможно, просто усталость.
У всего должно быть объяснение.
Так было всегда.
Но, уходя, Рин не заметила, как за ее спиной старая кассовая створка чуть приоткрылась.
Внутри, в темного, что-то тихо шуршало.
На узкой полке под окошком больше не было белого листка.
Там лежало пять билетов.
Пять одинаковых билетов из плотной пожелтевшей бумаги.
На каждом значилось одно и то же:
«ОДИН ПОСЕТИТЕЛЬ. ОДИН БИЛЕТ»
А в самом низу, мелкими буквами, была напечатана дата.
Та самая дата, который еще не наступило.
И парк, за много лет до этого оставленный людьми, снова ждал своих посетителей.